

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2021.51.78.005

Повышение инвестиционной привлекательности регионов с использованием стратегий локального развития

Астанакулов Олим Таштемирович

Доктор экономических наук,
доцент кафедры исламской экономики и финансов,
Международная исламская академия Узбекистана,
100011, Республика Узбекистан, Ташкент, ул. Абдуллы Кадыри, 11;
e-mail: astanarulov@mail.ru

Аннотация

Со временем взаимодействие агломерационных сил может приводить к изменению центров экономической активности в пределах агломерации или к появлению более сложных территориальных образований. В условиях усиления действия дисперсионных факторов территориально рассредоточенная экономическая деятельность может вновь начать концентрироваться, но уже в другом месте, формируя новый центр. Распространенным вариантом является возникновение центров концентрации на основе промышленной специализации, в частности так называемых кластеров, описанных в трудах М. Портера, С. Розенфельда и др. Сторпер выделяет два типа рассредоточения экономической деятельности за пределы крупных агломераций. Первый – реакция на сочетание факторов «рутинизации» (снижение доли составляющих, зависимых от навыков), сокращение торговых издержек и экономия на масштабе, которая проявляется в перемещении производства из агломераций в периферийные регионы. Второй тип сопровождается появлением новых агломераций на территориях с более низким уровнем развития вследствие перемещения производства с высокоразвитых территорий в мировом масштабе (например, расположение производственных мощностей фирм из Европы и Южной Америки в странах Юго-Восточной Азии). Указанные примеры свидетельствуют, что центростремительные и центробежные силы должны рассматриваться сугубо сквозь призму их взаимосвязи и взаимодействия.

Для цитирования в научных исследованиях

Астанакулов О.Т. Повышение инвестиционной привлекательности регионов с использованием стратегий локального развития // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Том 11. № 3А. С. 52-59. DOI: 10.34670/AR.2021.51.78.005

Ключевые слова

Торговые издержки, уровни развития, регионы, производство, экономическая деятельность.

Введение

Современное представление о развитии территории формируется на основе многочисленных теоретических подходов. Ключевые закономерности территориального развития нашли отражение в трудах И. Тюнена, А. Вебера, У. Айзарда, В. Кристаллера, А. Леша, А. Маршалла, М. Портера и других ученых.

Вопросам развития территорий, в том числе в условиях открытой экономики, посвящены работы И. Варналия, В. Воротина, Н. Долишнего, И. Лукинова, В. Поповкина, С. Романюка, Д. Стеченко, В. Чужикова.

Проблематику полицентричности развития территории изучали П. Геддес, Ч.Фосетта, Н. Бюргер, П. Венере, Н. Грин, Е. Мейэрс и др. Взгляды на полицентричность развития в научной среде неоднократно подвергались изменениям и существенно разнятся в зависимости от контекста и территориального уровня исследования; однако основой научного консенсуса является понимание полицентричности как феномена территориального развития. Это обуславливает необходимость учета основных характеристик и закономерностей территориального развития во время исследования полицентричности [Мякшин, 2012].

Исследование подходов, освещенных в научных трудах по обозначенной проблематике, позволяет охарактеризовать территориальное развитие как сложный процесс качественных изменений, который происходит под влиянием многих факторов (детерминант) как эндогенного, так и экзогенного происхождения, в частности географических, исторических, экономических, политических, институциональных, глобальных и тому подобное. Ряд ученых подчеркивают контекст-детерминированность территориального развития: характер социально-экономических процессов на конкретной территории определяется влиянием всей совокупности перечисленных выше детерминант в конкретный момент времени. Следовательно, любая исследуемая территория – населенный пункт, регион, страна – уникальна, учитывая набор факторов, на нее влияющих.

Основная часть

Понимание территориального развития как многоаспектного контекст-детерминированного процесса дает основания определить его ключевую особенность – неравномерность пространственного распределения экономической деятельности. Экономическое развитие постоянно сопровождается двумя взаимосвязанными процессами: территориальной концентрацией экономической деятельности и ростом неравномерности среди регионов различного типа и масштаба.

Обоснование природы территориального деления экономической деятельности, причин и последствий территориальной экономической концентрации было дано в рамках теории «штандорта» (А. Вебер), «теории центральных мест» (В. Кристаллер), теории кумулятивного роста (Г. Мюрдаль и др.). Эти теории стали основой для более современных теорий экономического роста, в частности так называемой «новой экономической географии» (НЭГ), которая сформировалась в 1991 г. после опубликования двух трудов П. Кругмана: «Increasing Returns and Economic Geography» и «Geography and Trade». Кругман предложил теоретическое обоснование того, почему идентичные по структуре регионы благодаря механизму циклической причинности становятся либо богатыми «центральными», либо бедными «периферийными» регионами.

Моделям НЕГ свойственны следующие характеристики: предположение о несовершенной конкуренции из-за положительного эффекта масштаба (модель монополистической конкуренции Диксита – Стиглица); рассмотрение расходов на торговлю и перевозки; определение сил, усиливающих или ослабляющих агломерационные процессы.

Виды агломерационных сил и сущность их действия обобщены в табл. 1.

Таблица 1 – Центростремительные и центробежные силы агломерации

Категория агломерационной силы	Вид агломерационной силы	Содержание действия агломерационной силы
Центростремительные силы	Положительный внутренний эффект масштаба	Сокращение средних расходов за счет увеличения объема производства фирмы
	Положительный внешний эффект масштаба	Возможности по специализации и обмену знаниями благодаря близости к большому количеству поставщиков и потребителей
	Эффект прямой связи	Стремление фирмы иметь доступ к продукции, которая будет использоваться как ресурс для собственного производства или входит в потребительскую корзину ее рабочих
	Эффект обратной связи	Стремление фирмы расположить производство в месте, что обеспечит доступ к большому рынку
	Мобильность рабочей силы	Миграция работников в регионы с более высоким уровнем производства
Центробежные силы	Немобильность факторов производства	Отсутствие или ограниченность мобильности отдельных факторов производства (земля, некоторые виды природных ресурсов)
	Земельная рента	Повышение земельной ренты в очагах концентрации большого количества фирм
	Нерыночные факторы	Транспортная перегрузка, загрязнение окружающей среды, повышение уровня преступности и социального напряжения и т.д
	Жесткая конкуренция	Повышение уровня конкуренции в ячейках концентрации большого количества фирм

Значительное количество современных исследований в сфере территориального развития направлено на поиски новых аспектов, обуславливающих пространственную неравномерность и неравенство. Ряд известных экономистов, в частности Д. Стиглиц, А. Родригез-Посе, Т. Пикетти акцентируют внимание, прежде всего, на обострении социального неравенства, расширении разрыва в благосостоянии между богатейшими и беднейшими слоями населения и проявлениями этого неравенства в территориальном измерении. Продолжается дискуссия о влиянии пространственной неравномерности и неравенства на развитие городов: например, по мнению Э. Глезера, она является неотъемлемой составляющей, даже двигателем роста городов. В противовес М. Сэвидж считает, что рост неравенства, бедность и социальная поляризация подрывают сами основы развития городов. Ключевым общим моментом указанных исследований является одновременное рассмотрение как экономического, так и социального измерений территориальной концентрации, неравномерности и неровности, их взаимодействия

и влияния на развитие.

В то же время происходит переосмысление традиционных для территориальной экономики вопросов, в частности степени влияния экзогенных и эндогенных факторов на развитие территории, природы и последствий формирования агломераций. Г. Мартин отмечает, что агломерационные факторы, как важные объяснения имеющихся тенденций регионального и местного развития, не формируют полной картины: в определенных географических условиях и промежутках времени большее значение могут играть обеспеченность человеческим капиталом, инновационная способность фирм и пр. Указанное подтверждает тезис о многоаспектности и пространственно-временной детерминированности территориального развития.

Кроме того, все больше ученых обращают внимание на влияние институциональной среды – М. Сторпер, А. Родригез-Посе, Д. Томани и др. Проявления низкого качества институтов, такие как слабое взаимодействие со стейкхолдерами, отсутствие последовательности в реализации политики, общего стратегического видения, также являются существенными ограничениями для развития, мешающими переходу к политике мобилизации собственных ресурсов территории [Берзон, 2001].

В отечественных научных источниках последних лет взгляды на территориальное и региональное развитие преимущественно базируются на определениях, предоставленных признанными учеными в области регионалистики: В. Керецманом, С. Романюком, Д. Стеченком и др. М. Еда и И. Балабаева предоставляют обобщенное определение регионального развития как «роста социально-экономического состояния региона и укрепления потенциала определенной территории, ее конкурентоспособности, а также повышения уровня и качества жизни населения» [Бетин, 2003]. Г.В. Возняк определяет региональное развитие как «процесс накопления положительных, необратимых, закономерных изменений (описывается совокупностью показателей социально-экономического состояния, структуры экономики и тому подобное), которые приводят к росту уровня жизни населения в долгосрочной перспективе». Более комплексное понимание территориального развития как многоаспектного процесса можно найти в трудах К. Мезенцева и Г. Пидгрушного: ученые делают особый акцент на таких его чертах, как разнонаправленность, поливариантность и неравномерность.

Итак, ландшафт современного социально-экономического развития является результатом сложного взаимодействия большого количества факторов, некоторые из которых способствуют концентрации экономической деятельности (центростремительные силы), другие – наоборот, дисперсии (центробежные силы). Как следствие, характер пространственного распределения экономической деятельности находится между двух предельных состояний: полной концентрации в одном центре и более равномерного рассредоточения по всей территории. Традиционно приближенность развития к первому варианту обусловлена преобладанием центростремительных сил, характеризуется как «моноцентрическое развитие» (от греч. «моно» – один); но ситуация распыления по нескольким населенным пунктам, что существенно не преобладают друг над другом, определяется как «полицентрическое развитие» (греч. «поли» – много).

Некоторыми учеными выделена как отдельный вариант ситуация «дисперсии», то есть приближенность к равномерному распределению экономической деятельности в пространстве. Соответственно, полицентричность по этому подходу является промежуточным вариантом между моноцентричностью и дисперсией. По нашему мнению, ситуация дисперсии фактически маловероятна, прежде всего, из-за способности пространственной экономики к

самоорганизации [Бергер, 2004]. Существует ряд исследований, в которых обоснованы принципы самоорганизации социально-экономических систем. В частности, П. Кругман в своем труде "The Self-Organizing Economy" определяет следующие ключевые характеристики: атомарные взаимодействия между отдельными индивидуальными агентами могут формировать порядок высшего уровня; небольшие различия в начальных условиях могут оказать значительное влияние в долгосрочной перспективе; малые количественные изменения в факторах выбора расположения могут иногда вызывать значительные качественные изменения в дальнейшем развитии.

С учетом указанного, в долгосрочной перспективе территориальная концентрация является неизбежной, однако в условиях действия разнонаправленных агломерационных сил она может приобретать различные формы.

Итак, обобщение результатов научных исследований территориального развития дает основания сформулировать ряд выводов, которые будут заключаться в основе нашего исследования полицентричности:

1. Территориальное развитие является контекст-детерминированным процессом. Для каждой территории он определяется ее уникальным набором исторических, географических, социально-экономических и других условий.

2. Территориальное развитие является многоаспектным процессом, охватывающим не только изменения экономических показателей, но также характеристики социальной сферы, окружающей среды и человеческого благосостояния.

3. Экономическая концентрация является неотъемлемой характеристикой территориального развития. Она происходит в результате сложного взаимодействия центростремительных и центробежных сил агломерации и может проявляться в различных формах, в частности в форме полицентричного развития.

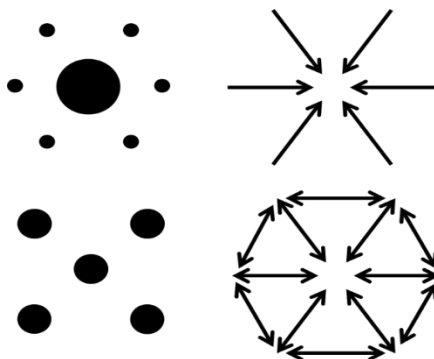
Дискуссионным вопросом до сих пор остается определение понятия «полицентричности» как феномена территориального развития [Песьякова, Мякшин, 2009]. Наиболее обобщенно описывает его Ф. Ригель: «Территория является полицентричной в случае, если ее население и рабочие места не испытывают существенной концентрации в одном центре». Фактически это определение сформулировано «от противного», то есть описывает территорию, не являющуюся моноцентрической.

Близкое по смыслу, но более детальное определение дано в Словаре пространственного развития Европейской конференции министров, ответственных за пространственное региональное планирование (СЕМАТ): «Полицентрическая территориальная структура имеет отношение к морфологии системы поселений. Она предполагает, что множество близких по размеру городских агломераций существуют на разных уровнях городской иерархии, в противовес случаям, когда единый крупный городской центр доминирует на всех уровнях и даже делает невозможным присутствие некоторых срединных уровней».

Заметим, что первое определение использует понятие «центр», не раскрывая его сущности. Формулировка СЕМАТ является более конкретной с этой точки зрения: как центры рассматриваются, прежде всего, городские агломерации. По нашему мнению, в общем случае полицентричного развития на определенной территории более корректным является термин «населенный пункт» («поселение»), ведь полицентричность может рассматриваться и на субрегиональном, или местном, уровне, где наличие населенных пунктов городского типа не является обязательным. Однако обобщение результатов исследований по этой проблематике свидетельствует, что фактически научным консенсусом является рассмотрение, прежде всего,

городов как центров полицентричного развития, особенно при анализе на уровне страны или региона. Кроме того, с точки зрения территориальной экономической концентрации именно в городах благодаря более высокой плотности населения и экономической деятельности формируются описанные выше агломерационные преимущества. Поэтому в данной статье мы считаем целесообразным рассматривать как центры полицентрического развития прежде всего города.

Ограниченностью обоих указанных выше определений является несколько односторонний взгляд на явление полицентричности. Ведь большинство исследователей этой проблемы отмечают, что полицентричность развития является многоаспектным феноменом. Необходимо учитывать не только соотношение размеров городов и особенности их взаимного расположения, но и социально-экономические функции, транспортные и информационные связи и тому подобное. Соответственно, выделяют два основных измерения полицентричности – морфологический и функциональный (рис. 1). Оба измерения предусматривают сосуществование на определенной территории более чем одного городского центра, в то же время по ряду позиций эти подходы существенно отличаются.

(1 – морфологически-моноцентрическая территория; 2 – морфологически-полицентрическая территория; 3 – функционально-моноцентрическая территория; 4 – функциональная)

Рисунок 1 – Сравнение различных измерений полицентричности

Заключение

В целом, морфологическое измерение полицентричности характеризует размер городов и их взаимное расположение. Слово «морфологический» в этом контексте происходит от слова «морфология», что трактуется как «определенная форма, вид или структура» (толкование взято из Оксфордского словаря английского языка; словари русского языка предоставляют определение слова «морфология» как естественного и грамматического термина). Морфологическая полицентричность прежде всего предполагает, что поселения должны быть физически отделенными друг от друга. В то же время расстояние между ними должно быть не слишком большим для обеспечения соответствующего взаимодействия. Кроме того, не должно быть очень больших различий между поселениями, учитывая размер, то есть доминирование какого-то одного населенного пункта над другими. Некоторые исследователи считают, что ключевой особенностью морфологической полицентричности является не само по себе наличие многих центров, а их сбалансированное территориальное деление.

Библиография

1. Белянова Е. Органы власти и деятельность предприятий // Вопросы экономики. 2001. № 5. С. 125-127.
2. Бергер Я. Использование иностранных инвестиций в Китае // Инвестиции в России. 2004. № 3. С. 7-10.
3. Берзон Н. Формирование инвестиционного климата в экономике // Вопросы экономики. 2001. № 7. С. 104-115.
4. Бернштам Е.С. Инвестиционная среда российских регионов: объемные и структурные изменения // Федеративные отношения и региональная социально-экономическая политика. 2002. № 8. С. 2-12.
5. Бетин О.И. Некоторые аспекты региональной социально-экономической политики // Федеративные отношения и региональная социально-экономическая политика. 2003. № 1. С. 16-27.
6. Мякшин В.Н. Инвестиционная привлекательность Северо-Арктического региона России: модели оценки и пути повышения. Архангельск, 2013. 130 с.
7. Мякшин В.Н. Обоснование приоритетов реструктуризации региональной экономики для повышения инвестиционной привлекательности Северо-Арктического региона // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Экономика и менеджмент». 2012. № 30. С. 21-29.
8. Песьякова Т.Н., Мякшин В.Н. Сбалансированное управление эффективностью регионального лесного комплекса // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Экономика и менеджмент». 2009. Вып. 11. № 29 (162). С. 75-80.
9. Пластинин А.В., Силуанова Л.С. Приоритетные инвестиционные проекты в области освоения лесов как механизм привлечения инвестиций // Экономика и управление (Российский научный журнал). 2012. № 7. С. 99-103.
10. Степанова В.В. Инвестиционная привлекательность Поморского региона России // Экономика и управление (Российский научный журнал). 2007. № 9. С. 76-80.

Increasing the investment attractiveness of regions using local development strategies

Olim T. Astanakulov

Doctor of Economics,
Associate Professor at the Department of Islamic economics and finance,
International Islamic Academy of Uzbekistan,
100011, 11 Abdully Kadyri st., Tashkent, Respublika Uzbekistan;
e-mail: astanarulov@mail.ru

Abstract

Over time, the interaction of agglomeration forces can lead to a change in the centers of economic activity within the agglomeration or to the emergence of more complex territorial entities. In the conditions of increasing influence of dispersion factors, geographically dispersed economic activity may begin to concentrate again, but in a different place, forming a new center. A common variant is the emergence of concentration centers based on industrial specialization, in particular, the so-called clusters described in the works of M. Porter, S. Rosenfeld and others. Storper identifies two types of dispersal of economic activity beyond large agglomerations. The first is a reaction to a combination of "routine" factors (a decrease in the share of skill-dependent components), reduced trade costs, and economies of scale, which are reflected in the movement of production from agglomerations to peripheral regions. The second type is accompanied by the emergence of new agglomerations in areas with a lower level of development due to the movement of production from highly developed areas on a global scale (for example, the location of production facilities of firms from Europe and South America in the countries of Southeast Asia). These examples show that centripetal and centrifugal forces should be considered purely through the prism of their interrelation and interaction.

Olim T. Astanakulov

For citation

Astanakulov O.T. (2021) Povyshenie investitsionnoi privlekatel'nosti regionov s ispol'zovaniem strategii lokal'nogo razvitiya [Increasing the investment attractiveness of regions using local development strategies]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 11 (3A), pp. 52-59. DOI: 10.34670/AR.2021.51.78.005

Keywords

Trade costs, levels of development, regions, production, economic activity.

References

1. Belyanova E. (2001) Organy vlasti i deyatel'nost' predpriyatii [Authorities and activities of enterprises]. *Voprosy ekonomiki* [Economic Issues], 5, pp. 125-127.
2. Berger Ya. (2004) Ispol'zovanie inostrannykh investitsii v Kitae [The use of foreign investment in China]. *Investitsii v Rossii* [Investments in Russia], 3, pp. 7-10.
3. Bernshtam E.S. (2002) Investitsionnaya sreda rossiiskikh regionov: ob'emnye i strukturnye izmeneniya [Investment environment of Russian regions: volume and structural changes]. *Federativnye otnosheniya i regional'naya sotsial'no-ekonomicheskaya politika* [Federal relations and regional socio-economic policy], 8, pp. 2-12.
4. Berzon N. (2001) Formirovanie investitsionnogo klimata v ekonomike [Formation of investment climate in the economy]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of economy], 7, pp. 104-115.
5. Betin O.I. (2003) Nekotorye aspekty regional'noi sotsial'no-ekonomicheskoi politiki [Some aspects of regional socio-economic policy]. *Federativnye otnosheniya i regional'naya sotsial'no-ekonomicheskaya politika* [Federative relations and regional socio-economic policy], 1, pp. 16-27.
6. Myakshin V.N. (2012) Obosnovanie prioritetrov restrukturalizatsii regional'noi ekonomiki dlya povysheniya investitsionnoi privlekatel'nosti Severo-Arkticheskogo regiona [Justification of the priorities of restructuring the regional economy to increase the investment attractiveness of the North-Arctic region]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Ekonomika i menedzhment"* [Bulletin of the South Ural State University. Series "Economics and Management"], 30, pp. 21-29.
7. Myakshin V.N. (2013) *Investitsionnaya privlekatel'nost' Severo-Arkticheskogo regiona Rossii: modeli otsenki i puti povysheniya* [Investment attractiveness of the North-Arctic region of Russia: assessment models and ways to improve]. Arkhangel'sk.
8. Pes'yakova T.N., Myakshin V.N. (2009) Sbalansirovannoe upravlenie effektivnost'yu regional'nogo lesnogo kompleksa [Balanced management of the efficiency of the regional forest complex]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Ekonomika i menedzhment"* [Bulletin of the South Ural State University. Series "Economics and Management"], 11 (29/162), pp. 75-80.
9. Plastinin A.V., Siluanova L.S. (2012) Prioritetnye investitsionnye proekty v oblasti osvoeniya lesov kak mekhanizm privlecheniya investitsii [Priority investment projects in the field of forest development as a mechanism for attracting investments]. *Ekonomika i upravlenie (Rossiiskii nauchnyi zhurnal)* [Economics and Management (Russian scientific journal)], 7, pp. 99-103.
10. Stepanova V.V. (2007) Investitsionnaya privlekatel'nost' Pomorskogo regiona Rossii [Investment attractiveness of the Pomeranian region of Russia]. *Ekonomika i upravlenie (Rossiiskii nauchnyi zhurnal)* [Economics and Management (Russian scientific journal)], 9, pp. 76-80.